

Когда моих годов прервется нить,
Земля не прекратит круговращения.
И назовут кого-то, может быть,
тем именем, что я носил с рожденья.

Подобно мне, мой тезка и земляк
в весенний день обрадуется грому
и будет разжигать зимой очаг,
как я, лучиною иль по-другому.

Подобно мне, он будет у вершин бродить,
и, прежде чем на зов ответит,
ущелье повторит: «Кайсын! Кайсын!» —
как будто я еще живу на свете.

Мое носящий имя человек
пусть будет добр и почитаем всеми,
пусть на него ложится легкий снег,
как на меня в Баксане и Чегеме.

Пусть ясной цели не затмит туман,
когда пойдет он по моей тропинке,
пусть будет он к своим соседям зван
на свадьбы, на рожденья, на поминки.

Да не случится тезке моему
утратить веру в то, что было свято,
и никогда очаг в его дому не гаснет пусть,
как мой погас когда-то.

Пусть имя он свое легко несет
по снежным скатам и лесам зеленым,

пусть имя тезке моему идет,
как вешняя трава Адайским склонам.

1968